

НЕМЕЦКИЕ ДЕТИ

Ирина Сюбарева,

кандидат педагогических наук,
Калининградский государственный университет

Снятие идеологических запретов и открытие архивов позволили узнать много интересных фактов из истории самой молодой области, вошедшей в состав Российской Федерации в послевоенный период, — Калининградской.

В то время на территории области находилось около 5 тысяч немецких сирот. Дети блуждали по улицам в поисках пропитания, продавали оставшиеся вещи, отправлялись в Литву в поисках лучшей доли. Многие были истощены, больны и нуждались в особом внимании и заботе. Некоторым из них оказывали помощь русские семьи. В больницах находили приют не только больные, но и здоровые дети, так как здесь они получали хоть какое-то питание.

Военные коменданты взяли беспризорных детей под свою опеку. Уже летом 1945 г. для них стали открываться временные приюты и детские дома. В начале 1946 г. было открыто 16 временных детских домов во всех районах области. В них были устроены почти 1500 немецких детей.

Постепенно стали организовываться штатные детские дома. Сеть их постоянно увеличивалась. Если в Кенигсбергской области сначала было создано 19 детских домов с количеством 2468 воспитанников, то впоследствии это количество увеличилось до 25 и 3,5 тысяч воспитанников соответственно. Сначала работниками детских домов были немцы и это было естественно, так как они знали немецкий язык. В дальнейшем на должности директоров и заведующих были поставлены русские сотрудники, а воспитателями в основном оставались немцы.

Для немецких детей создавались специальные школы. Отчёт Калининградского отдела народного образования о работе школ области свидетельствует, что в 1946/47 учебном году в области были открыты 44 немецкие школы с количеством учащихся 4800 человек. Отделом народного образования области решались следующие задачи: создать материальную базу для обеспечения учебного процесса, подготовить кадры, способные преподавать в немецких школах, обучать в них всех детей немецкой национальности.

Реабилитационная педагогика А.С. Макаренко

К.Д. Ушинский сравнил работу педагога с работой архитектора и пришёл к выводу, что для успешной деятельности обоих обязателен план, проект, чётко поставленные цели и задачи. Лишь определив их, можно приступить одному — к строительству здания, другому — к формированию характера человека.

Научное решение проблемы проектной деятельности в образовании нашло своё выражение в педагогической теории и практике А.С. Макаренко. В колонии для правонарушителей он с успехом осуществил свой социально-педагогический проект. Активно изменяя условия жизни, не ломая характеров ребят, он прививал им дух общности, дух гуманизма. А.С. Макаренко создал новое детское сообщество, разработал принципиально новую теорию реабилитации и воспитания беспризорных детей. Он жил с ними одной жизнью, учил их и учился сам. В повседневной педагогической практике он стремился не только понять их, но и приподнять, высветлить в их характерах человеческое, доброе... «Никаких особых правонарушителей нет, — скажет он о детях, лишившихся нормального детства, — а есть люди, попавшие в бедственное положение. Я очень ясно понимал, что если бы в детстве попал в такое положение, я тоже был бы таким, как они! И всякий нормальный ребёнок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрёпанными нервами, без перспективы, — каждый нормальный ребёнок будет вести себя так».

Его первые воспитанники были не только трудными, но и опасными подростками. Причина тому — жестокая борьба за существование на протяжении нескольких лет. «Концентрированное человеческое горе» — такое заключение о их состоянии делает Антон Семёнович. В письмах к А.М. Горькому А.С. Макаренко поведает ему о своих находках в подходах к этим детям. «Я в течение восьми лет должен был видеть не только безобразное горе выброшенных в канаву детей, но и безобразные духовные изломы у этих детей. Ограничиться сочувствием и жалостью к ним я не имел права. Я понял давно, что для их спасения я обязан быть с ними непременно требовательным, суровым и твёрдым. Я должен быть по отношению к их горю таким же философом, как они сами по отношению к себе». И далее: «А те, кто даёт себе труд переживать только сладкую жалость и сахарное желание доставить этим детям приятное, те просто прикрывают своё ханжество этим обильным, и поэтому дешёвым для них, детским горем».

Понять педагогическую логику реабилитации таких детей и принять правильное решение по выработке стратегии и тактики работы с ними в современных условиях — вот чему нужно сегодня учиться у А.С. Макаренко. Он считал, что нет проблемы воспитания правонарушителей, а есть проблема воспитания вообще,

и что дефективные отношения проявляются в трёх главных областях: **в мотивации присвоения, в мотивации преобладания и в мотивации обособления** — и устанавливал главные виды действий и мотивов, возникающих в каждой из названных областей. Естественными педагогическими выводами, к которым пришёл А.С. Макаренко на основе анализа дефективности отношений, были следующие: задача воспитателя — восстановить нормальные отношения между личностью и обществом.

Настало время признать: мы были плохими учениками Антона Семёновича. В его наследии нами не востребовано многое из того, чего так недостаёт сегодня для решения проблем реабилитации детства педагогическими средствами. Отдельные цитаты, положения, элементы опыта педагога-новатора широко используются в отрыве от педагогической логики, лежащей в их основе. Это приводит к вульгаризации идей Макаренко, их догматическому применению в воспитательной практике.

Ещё в студенческие годы А.С. Макаренко пишет работу «Кризис современной педагогики», в которой анализирует опыт дореволюционной школы и приходит к выводу: слабость всех известных воспитательных систем в том, что объектом педагогического исследования в них является ребёнок, а не его жизнь. Грамотный педагог должен уметь организовать жизнь ребёнка с учётом многообразных влияний на процесс его становления. Воспитание — многостороннее и специфическое социально-педагогическое явление.

Организуя принцип жизни детей и социокультурных преобразований в учреждении образования становится, по выражению Макаренко, «*совершенно ясная педагогическая программа*», причём «*перспективная*», способная увлечь, захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен. Перспектива, как и мечта, — это образ желаемого будущего, обладающий огромной силой эмоционального воздействия. Благодаря ему создаётся атмосфера оптимистической устремлённости в будущее, на фоне которой развёртывается совместная *деятельность* детей и взрослых.

Качества характера растущего человека формируются под впечатлением того, что делают окружающие его люди, чем они заняты, какие действия и поступки заполняют их жизнь, каким способом они удовлетворяют свои насущные потребности. Коллектив как сообщество не создаётся произвольно. Это результат объединения людей для совместной выработки и реализации законов, традиций, ценностей и смыслов жизнеустройства. В условиях организованного коллектива ребёнок становится активным субъектом происходящих процессов. Субъектно-активная позиция как бы связывает воедино и межличностные отношения, и деятельность, и целевые установки, создавая в общности определённый стиль жизни, его психологическую атмосферу, имеющую самостоятельную реабилитационно-воспитательную ценность. В этой организованности есть процессы и явления, определяющие нравственность человека и его поведение.

При Калининградском облоно были организованы специальные курсы, на которых прошли подготовку 150 будущих учителей. Программы обучения были переведены с русского на немецкий язык и разосланы по школам. Программа по родному языку составлялась на основании Берлинской программы.

Учебный год в немецких школах начался с опозданием на 2,5 месяца по причине недостаточной подготовки школьных зданий. Занятия в школах проходили в сложных условиях: запаса топлива на зиму не было, уроки проводились в две смены, школьной мебели было недостаточно. И всё-таки осенью 1946 года 44 немецкие школы (8 семилетних и 36 начальных) с контингентом учащихся 4927 человек начали свою работу.

К концу учебного года количество учащихся в школах снизилось до 3420 человек. Уменьшение численности школьников было связано с болезнями детей, отсутствием продуктовых и хлебных карточек, трудным материальным положением родителей, отъездом отдельных семей. Отделом народного образования были приняты меры по устранению проблемы непосещаемости школ: решался вопрос о снабжении учащихся продовольственными карточками и ордерами на промтовары; учителя проводили беседы с родителями о необходимости посещения школы. Но, к сожалению, должного результата эти меры не принесли. Снизилась общая успеваемость: из 3420 учеников в следующие классы перешли только 2569; 594 школьника оставлены на второй год; 255 — имели осенние испытания.

Обучение в школах велось на немецком языке, преподавались все учебные предметы, за исключением географии, истории, конституции, иностранного языка (французского или английского) и литературы по причине отсутствия педагогических кадров, владеющих немецким языком, а также из-за отсутствия учебников. Ученики 5–7-х классов были обеспечены учебниками только по точным наукам, учебников по ботанике, родному языку не было. При изучении русского языка дети пользовались русскими букварями, которые не соответствовали требованиям, предъявляемым к учебникам для нерусских школ, и затрудняли обучение. В 1–4-х классах учебники вообще отсутствовали, поэтому пользовались учебниками «Deutsch» для 3-го класса русских школ. Постоянное использование этого учебника приводило к тому, что дети знали его наизусть и он их переставал интересовать. Для изучения арифметики учителя самостоятельно составляли примеры и задачи на немецком языке, но это

было сложно, поэтому в основном на уроках занимались счётом. Наглядные пособия изготовлялись самими учителями и учащимися, но применялись редко. В некоторых школах были библиотеки с небольшим количеством литературы.

Несмотря на многочисленные трудности, программный материал в 1946/47 учебном году был большинством учащихся освоен. На основании инструкции, переведённой на немецкий язык и разосланной по школам, были проведены экзамены и испытания. Результаты экзаменов оказались удовлетворительными. Они выявили недостатки в преподавании: невысокая квалификация и уровень знаний самих учителей, слабое владение немецким языком, отсутствие методической литературы.

В школах для немецких детей велась и воспитательная работа. В праздничные дни устраивались различные мероприятия, беседы, утренники. Все ученики знали наизусть и пели по-немецки «Гимн Советского Союза». Еженедельно проводились классные собрания по вопросам успеваемости, посещаемости и поведения, демонстрировались и обсуждались кинофильмы. В большинстве школ выписывалась немецкая газета «New Zeit», которая издавалась в Калининграде. В летний период школьники работали в совхозах, с некоторыми проводилась подготовка к осенним испытаниям.

Детские дома и школы для немецких детей просуществовали недолго. Большинство из них было закрыто в связи с отправкой немецкого населения в Германию.

Семён Калабалин с испанскими детьми

К сожалению, сегодня создание коллективов зачастую носит формальный характер. Организуя детско-взрослую общность как единый коллектив, важно сохранить в нём всё лучшее, оправдавшее себя в реабилитационной и воспитательной практике. Беспринципность и «сюсюканье» породили много пороков в детской среде. Ценность научного труда А.С. Макаренко в том, что он сформулировал ряд важных идей в области педагогики отношений, определил систему ответственной зависимости как систему сложных воспитательных отношений. При этом он исходил из того, что само становление человека определяется его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь обязанностям. А.С. Макаренко так определяет основы проектной деятельности в воспитании: «хорошее в человеке приходится проектировать и педагог это обязан делать», и рекомендует иметь развёрнутую «программу человеческой личности», анализ и синтез её внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью.

На основании богатого педагогического опыта он предлагает новое понимание дисциплины как неуклонное движение вперёд, борьбу и преодоление трудностей. Он считает необходимым предъявлять лучшим воспитанникам более высокие требования, но в то же время предупреждает: растущему человеку свойственно оказывать сопротивление воспитанию. Из этого следует, что в педагогических вузах надо изучать сопротивление личности воспитанию как раздел педагогической науки. «Сопромат» человеческой души — явление сложное. И если учитель сталкивается с этим, всегда есть повод задуматься о том, правильно ли выбраны формы работы.

Разработка А.С. Макаренко основ научного метода в реабилитационной педагогике позволяет решать проблемы «трудного» детства. Важнейшая задача времени — новое прочтение и новое понимание образовательного опыта великого педагога, развитие его идей в области реабилитации человеческой личности.

Воспитательно-реабилитационная практика С.А. Калабалина

Имя Семёна Афанасьевича Калабалина — воспитанника и последователя Антона Семёновича Макаренко — когда-то было хорошо известно в учительской среде. Знаменитый Клемёновский детский дом в Егорьевске знали во всех уголках страны и за её пределами. Его педагогика — кладёзь воспитательных средств, часто необычных, но сильнодействующих.

Характеристику его деятельности как педагога даёт А.С. Макаренко: «Карабанов (под этим именем он выведен в «Педагогической поэме») во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел в работе находить радость и заражать других ею... У него из-под рук буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. Из него выходит убеждённый сторонник переделки человека, и об этом он всегда страстно мечтает». И ещё: «Если про себя я говорил, что я мастер, а не талант, то Карабанов в первую очередь — та-